

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 15. Августа 1.

34-е ПИСЬМО

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Смиренный и кроткій инокъ Гавріиль съ любовью привѣтъ мною въ вашу обитель. Дай Богъ, чтобъ епархіальное начальство его уводило къ намъ. Весьма бы желательно видѣть у васъ о. Леонида. Еще Богу угодно, не лишитъ насъ и сего утѣшенія. Мы не можно было посѣтить васъ на сей недѣлѣ и по дѣламъ, и по причинѣ жаровъ. Видно опять не прежде августа получу десугъ.

Благословеніе Господне да будетъ съ вами.

Вашъ усердный богомолецъ

Филаретъ Епископъ Колужскій.

1823 года, Іюня 4 дня

Калуга.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ,

предъ крестнымъ ходомъ къ мѣсту молебствія по случаю открытія Ильинской ярмарки.

*Илія человекъ бѣ подобо-
страстенъ намъ, и молит-
вою помолися, да не будетъ
дождь; и не одожди по зем-
ли лѣта три и мѣсяцъ
шесть. И пакы помолися,
и небо дождь даде, и земля
прозябе плодъ свой.*

Посл. Іак. V, 17, 18.—

Изумительна, братіе, сила молитвы человѣка Божія! Помолился—да не будетъ дождь, и ни капля дождя не пала на землю въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ; опять помолился и земля прозябла свойственные ей плоды. Св. апостоль, повѣствуя о сей дивной молитвѣ пророка, замѣчаетъ, что онъ былъ подобный намъ человѣкъ,—и этимъ замѣчаніемъ даетъ уразумѣть, что безлісіе и слабость нашихъ молитвъ отнюдь не въ естественной слабости нашей природы, которою мы часто любимъ извинять наше нерадѣніе къ молитвѣ, наши слабыя и колеблющіяся надежды получить чрезъ нее просимое. Правда, мы слабы и немощны, но сила Божія въ немощахъ совершается. Не немощь человѣческая сообщила дивную силу молитвѣ пророка, но всемогущая сила Божія содѣлала немощ-

ное молитвенное слово Иліи сильнымъ затворить небо и паки отверзть оное. Намъ, которые готовимся нынѣ изъйти изъ сего св. храма, для принесенія Богу всенародно молитвъ, о благосостояніи сего града и о благополучномъ ходѣ нашихъ дѣлъ, нужно хорошо уразумѣть эту истину, чтобы поставить себя въ состояніе достойныхъ и не постыдныхъ молитвенниковъ предъ милосердіемъ и величіемъ Божиимъ.

И такъ смиренное сознание немощей и не совершенствъ есть первое совершенство истиннаго и непостыднаго предъ Богомъ молитвенника. Въ доказательство этой истины припоминаю молитву мытаря, проникнутую искреннимъ сознаниемъ его грѣховныхъ немощей: Господи, я грѣшный, такъ молился мытарь, буди милостивъ ко мнѣ грѣшнику, — молитва, которая предъ правосудіемъ Божиимъ явилась столь мощною, что исходатайствовала молитвеннику оправданіе во грѣхахъ. Св. Апостоль Павелъ, по молитвѣ котораго больные получали исцѣленіе и воскресали мертвые, ничемъ не любилъ столько хвалиться, какъ своими немощами. *Мы немощны . . . Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся* (2 кор. 11, 30). *Сладше убо похвалюся, паче въ немощахъ моихъ, да вселитя въ мя сила Христова* (—12, 9). Изъ сихъ словъ св. Апостола понятно, что всемогущая сила Христова вселяется въ насъ по мѣрѣ искренняго сознанія нашего безсилія, и дѣйствуетъ въ слабыхъ людяхъ съ силою могущества выше человѣческаго. *Благодатию же Божіею есмь, еже* говорить о себѣ

св. Апостоль, и благодать ея, яже во мнѣ, не
щца бысть, но паче всѣхъ изъ потрудиася; не азъ
же, но благодать божія, яже со мною. (1 кор.
XV, 10). И въ другомъ мѣстѣ: егда немоществую,
силена есмь. Такъ немощь приобретаетъ силу! че-
ловѣкъ, какъ не слабъ, но желаніе и стремленіе
къ лучшему и совершеннѣйшему въ немъ живо.
Надобно только, чтобы онъ созналъ свои слабости
и несовершенства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, созналъ, что
полнота истинныхъ совершенствъ въ Богѣ, и онъ
съ искреннею молитвою обратится къ милосердію
божію—о ниспосланіи всесильной благодати Божі-
ей, восполняющей нашу скудость, обогащающей
нашу бѣдность. Безъ сознанія немощей и нуждъ
нашихъ искренняя молитва въ насъ не мыслима.
Хлѣба ищетъ голодный. Милости Божіей ищетъ и
молитвенно просить тотъ, кто чувствуетъ крайнюю
нужду въ сей св. милости.

Но чувство нужды есть только побужденіе къ
стремленію удовлетворить нашей нуждѣ, есть го-
товность къ воспріятію того, что для насъ необхо-
димо. Благоволительную силу и освященіе нашей
молитвѣ ко Господу сообщаетъ наша сердечная
вѣра въ Господа Іисуса Христа, едиnorodнаго сы-
на Божія. Эта св. вѣра есть второе совершенство
истиннаго и не постыднаго молитвенника ко Госпо-
ду. Повелѣвая молитвенно просить у Господа да-
ровъ милости Господней, Спаситель даетъ намъ ра-
достное обѣтованіе, что просимое будетъ подаво,
но единственно подъ условіемъ вѣры въ Него—
нашего Искупителя. *Просите и дастся вамъ, ниц-*

те и обращаете... (Мат. VII. 7, 8). Яко, елика
еще же о просите отъ Отца во имя мое, дастъ
вамъ, да прославится Отець во Сына (Иоан. XVI.
23, XIV. 13). Имя Единороднаго Сына Божия есть
то святѣйшее имя, с которымъ, по обѣтованію Го-
сподню, благословятся все народы земные. Сіе бла-
годатное благословеніе и почиваетъ только на вѣ-
рующихъ въ Христа, такъ какъ они вѣрно усво-
ютъ себѣ благодатныя плоды искупительной жер-
твы, принесенной Имъ за весь родъ человѣческой,
и, чрезъ это усвоеніе, становятся достояніемъ Хри-
стовымъ, языкомъ святымъ, чадами Божиими. Го-
сподь, о имени Иисуса Христа, своего возлюблен-
наго Сына, вся дарствуетъ вѣрующимъ въ Него.
Христосъ есть всегдашній ходатай ко Господу о
вѣрующихъ въ Него. Поэтому, молитва святыхъ,
освященная вѣрою во Христа, въ нихъ пребываю-
щаго и дѣйствующаго, всегда сильна и плодотвор-
на. Удивительно ли, что такая молитва отверга-
етъ и закрываетъ небо, спасаетъ болящихъ, исцѣ-
ляетъ немощныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ. Вся
возможна вѣрующему, сказалъ Господь Иисусъ Хри-
стосъ. И если бы вы имѣли вѣру такъ малу, какъ
мало зерно горчичное, (увѣряетъ насъ Его Боже-
ственное слово) но вѣру твердую, чуждую всякаго
сомнѣнія и колебанія, вы, по увѣренію Его Боже-
ственнаго слова, сказали бы гору сей: двигнися и
верзися въ море, и она двинулась бы. Пусть же
сія св. вѣра воодушевитъ и нынѣшнюю нашу мо-
литву и мы получимъ отъ Господа все, чего не
попросимъ съ вѣрою. —

О чемъ же будемъ молиться, чего просить? О многомъ. Въ нашъ городъ, въ настоящее время, съ разныхъ краёвъ нашего обширнаго отечества съѣхалось множество народа разныхъ націй и вѣроисповѣданій, съ разными интересами и цѣлями. Одни продать, другіе купить; одни повеселиться, другіе доставить разнаго рода увеселенія. Благословенъ честный трудъ и добрыя намѣренія. Благословена добросовѣстная, чуждая не умѣренныхъ барышей, подлоговъ обмановъ и безсовѣстнаго плутовства, продажа; благословена и купля, въ предѣлахъ благоразумной умѣренности, имѣющая цѣлю удовлетворить нашимъ нуждамъ, безъ стремленія заpastись нужнымъ для нашей суетности, для легкомысленнаго удовлетворенія роскоши и еще легмысленнѣйшимъ уставамъ моды. Помолимся, — да ниспошлетъ милосердный Господь свое благословеніе и всесильную помощь честно продающимъ и благоразумно куплю дѣющимъ. Прочимъ напомнимъ слово апостольское: *просите, и не пріемлете, понеже зѣте просите, да въ снстехъ вашихъ изживете* (Іак. IV, 3). *Богатство ваше изни, и ризы ваша моіе поядоша. Злато ваше и серебро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снсть плоти ваша, аки ошь, ею же снискасте въ послѣднія дни* (—V, 2, 3).

Прибыло къ намъ не мало и такихъ, которые, пренебрегая ли честнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ, или же и не способные къ такому труду ищутъ промыслить нужные для жизни средства — фиглярствомъ, фокусничествомъ, канатнымъ пляса-

ніемъ, театральными представленіями, направленными болѣе къ возбужденію не чистыхъ страстей, нежели къ развитію и услажденію благороднаго эстетическаго чувства. Есть конечно между нами и такіе несчастные, которые имѣютъ въ виду пріобрѣсть нужное для нихъ обманомъ, воровствомъ, постыднымъ торгомъ, постыднаго удовлетворенія той страсти, которой не только не чистое дѣло, но и поносное имя, по слову апостола, не должно быть извѣстно христіанамъ. Помолимся и о нихъ, — да внушитъ имъ Господь Богъ лучшія понятія о достоинствѣ природы человѣческой; паче же о высокомъ и св. достоинствѣ ихъ званія христіанскаго, да вразумитъ ихъ оставить пагубное служеніе пороку и вступить на св. путь чистоты и правды; да избавитъ насъ и нашъ градъ Его св. благодать отъ этой язвы нравственной, по слѣдамъ которой, какъ правосудная кара Божія, грядетъ на насъ и страшная кара физическая.

Помолимся... но какъ молиться? имѣемъ ли мы благодатный духъ молитвы, вѣры и непостыднаго упованія на милосердіе Божіе, который очистилъ бы нашу молитву и сообщилъ бы ей благоуханіе святыни, пріятной Господу? Да, братіе, духъ суеты и заботъ житейскихъ виденъ. Этотъ безпокойный духъ не даетъ намъ нынѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Онъ слышенъ на всѣхъ стогнахъ нашего града, и тишина ночная нарушается его тревожнымъ шумомъ въ игрѣ мусикійскихъ орудій, въ пляскѣ и ликованіяхъ поклонниковъ суеты. О семъ духѣ нѣчего спрашивать. Въ мѣстахъ суетныхъ

удовольствій тѣснота отъ множества любителей сихъ удовольствій; мѣста молитвы—св. Храмы Господни, особенно во время вечернихъ и утреннихъ богослуженій, пусты.... Поклонники фокусническихъ и театральныхъ зрѣлищъ толпами стремятся на зрѣлище; гдѣ же поклонники святыни, гдѣ молитвенники Господни?! Это ли плоды нашей вѣры? Это ли явленія нашей подвигоположническо-молитвенной жизни?! Господи, Ты всѣи наши немощи духовныя и тѣлесныя! Подвигни, всемилосердый Господи силу Твою и воздвигни среди насъ, хотя единаго молитвенника, въ духѣ и силѣ Илїинѣ, да его св. молитвы затворять небо, движущее на насъ кару правосуднаго гнѣва Божїя и отверзутъ намъ двери неизреченнаго Его милосердія и любви. Но, братіе, се не Илїя только среди насъ съ своею чудодѣйственною молитвою, а сама Пренепорочная Матерь Единороднаго Сына Божїя, какъ наша молитвенница и ходатаица предъ Богомъ. Своимъ чудотворнымъ образомъ—видимо и не видимо благодатнымъ среди насъ присутствіемъ, Всенепорочная Царица благоволишь избити изъ сего св. храма, вмѣстѣ съ нами, на молитвенный подвигъ о насъ. Предадимъ же сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Ея молитвенному покрову и заступленію. Она надежда Христіанъ непостыдная; Она стѣна отъ всѣхъ бѣдъ и золь неборимая; Она Матерь Единороднаго Сына Божїя, который любви есть, и, по особенной любви Его къ ней, благодатная Матерь всѣхъ насъ.

Всемиловитая Госпоже, премилосердная Цари-

це!—въ нынѣшнихъ нуждахъ, болѣзняхъ и скорбехъ нашихъ, мы не имѣемъ инья надежды, намъ нѣтъкого ожидать инья помощи, кромѣ Тебе, Матерь Божія,—наше благодатный покровъ, наше любвеобильное утѣшеніе.... Ты насъ заступи и сохрани, Твои бо рабы есмы, да не постыдимся. Аминь.

Протоіерей М. Гершковъ.

ВЕСЕДА

КЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ЖЕСТОКОМЪ ОБРАЩЕНІИ МУЖЕЙ СЪ ЖЕНАМИ.

Послушайте меня, добрые мои прихожане! Со времени освобожденія вашего изъ крѣпостнаго состоянія, я замѣчаю, почти во всѣхъ васъ, великую переменъ: къ Церкви Божіей вы стали усерднѣе; пьянство между вами значительно уменьшилось; однимъ словомъ,—вы стали людьми честными, трудолюбивыми, что не можетъ не радовать меня—духовнаго вашего отца. Но у васъ есть одинъ весьма скверный порокъ, противный Богу и людямъ, который ведется издавна и который нисколько не ослабѣваетъ между вами,—это именно: жестокое, варварское обхожденіе ваше съ женами своими.

Вѣдь, не рѣдко видишь женщину избитую, съ опухшимъ, израненнымъ лицомъ, подбитыми глазами. При взглядѣ на такую женщину, невольно подумаешь, что она вырвалась недавно изъ рукъ разбойниковъ и убійць. Но можно ли повѣрить, что всѣ эти побои и раны нанесены ся же мужемъ? И за что? Иногда—за самой пустой проступокъ,

а часто—безъ всякой вины! Неприятно, досадно, больно смотрѣть на эти несчастныя жертвы грубаго произвола и жестокаго сердца!

Отъ чего же происходитъ это немилосердное обхожденіе ваше съ женами? Отъ неправильнаго пониманія вами главенства, первенства мужей надъ женами. Послушайте же я расскажу вамъ для чего Богъ создалъ жену, и вы увидите что жестоко ошибается тотъ, кто обижаетъ, бьетъ свою жену.

Богъ, создавъ перваго человѣка Адама, увидѣлъ, что ему одному трудно жить въ свѣтѣ, и для того далъ ему въ помощницы жену. Это было вотъ какъ: Богъ навелъ на Адама глубокой сонъ и въ это время взялъ у него ребро, изъ котораго сотворилъ жену, и когда Адамъ проснулся, подвелъ ее къ нему. Что же. Адамъ, при первомъ взглядѣ на Еву, узналъ, что она есть часть его самаго, и онъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея. Первый человѣкъ увидѣлъ, что ближе, родственнѣе, дороже жены ничего нѣтъ для него, а потому и жалѣлъ ее, какъ себя самаго.

И теперъ каждому изъ васъ дается жена отъ Бога, какъ бы невидимо взятая рукою Божіею изъ твоего же тѣла, а въ таинствѣ брака союзъ мужа и жены скрѣпляется такъ, что они составляютъ одно тѣло, и потому мужъ долженъ жалѣть и любить свою жену какъ свое тѣло. Но многіе изъ васъ, считая себя главою жены, не считаютъ жену за свою помощницу и подругу въ жизни, а—какъ бы—за рабу свою, и обходятся съ нею такъ, какъ

иной добрый хозяинъ необходимъ и со скотиной.

Но, братія, обращаться жестоко съ женой—грѣхъ, великій грѣхъ и вредъ, какъ для тебя, такъ и для семейства твоего.

Во 1-хъ не жалѣя своей жены, ты оказываешься ослушникомъ прямому повелѣнію Господа: мужіе, любите своя жены ¹ и берешь тяжкій грѣхъ на душу свою.

Во 2-хъ, обижая свою жену, ты употребляешь во зло, данное тебѣ Богомъ главенство, первенство надъ нею; ибо ты смотришь на жену, не какъ на друга и совѣтника своего, а какъ на вещь какую, и обращаешься съ нею, какъ съ вещью, что не согласно съ разумомъ человѣка—отличіемъ его отъ другихъ неразумныхъ тварей. А посмотрѣлъ бы ты на этихъ неразумныхъ животныхъ и птицъ живущихъ попарно: обходятся ли они не дружески съ своими подругами? Не одно ли у нихъ желаніе? Не одна ли у нихъ цѣль жизни—кормленіе и выращеніе своихъ дѣтей? Не жалѣютъ ли они другъ—друга, не защищаютъ ли они одно другаго отъ враговъ, подвергая нерѣдко свою жизнь опасности? Посмотри на нихъ, устыдись сихъ неразумныхъ, но болѣе мягкосердыхъ тебя, исполняющихъ долгъ мужа и жены, отца и матери. Возьми себѣ въ примѣръ ихъ и исправся.

Въ 3-хъ, нанося побои женѣ, ты отнимаешь у нее часть жизни, данной ей не тобою, а Богомъ, даровавшимъ женѣ² одинаковыя съ тобою права—

---

¹ Ефес. V 25.

не наслаждаться жизнью и быти причастницей жизни вечной. Отнимаея у жены здоровье, ты вредишь и дитяти, котораго она подъ сердцемъ носитъ; а сколько отъ того бываетъ несчастныхъ случаевъ?.. О, убойся Творца и Подателя жизни — Бога, и покаяйся! Въ 4-хъ, побивъ свою жену, изранивъ лице ея, ты тѣмъ препятствуешь ей посѣщать храмъ Божій, куда она, съ подбитыми глазами — стыдится показаться. Препятствовать же чело́вѣку бывать въ домѣ Божіемъ, — это свойственно одному лукавому духу, который и побуждаетъ тебя къ этому. Наказывая свою жену, ты тѣмъ вредишь, наконецъ, и всему твоему семейству. Ты бьешь свою жену: дѣти смотрятъ на тебя, не какъ на отца, а какъ на врага, разбойника; ты въ глазахъ ихъ теряешь то уваженіе и любовь, которыя они должны имѣть и оказывать тебѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ молодыхъ души ихъ видрается, и, отъ частаго повторенія, усваивается ими безчеловѣчное обращеніе съ женою, и они, въ свое время, будучь достойными дѣтьми своего отца, т. е. будутъ обходиться также съ своими женами. И за всѣ эти грѣхи твоихъ дѣтей понесешь казнь ты, какъ отецъ, подававшій имъ такой дурной примѣръ, и если ты еще въ сей жизни не потерпишь наказанія Божія за своетястокое сердце, то непременно понесешь оное въ жизни будущей.

Государь Императоръ — любвеобильнѣйшій Отецъ народа Русскаго, даровавъ вамъ свободу, единственно изъ любви къ народу, уничтожилъ тѣлес-

ное наказаніе, даже для самыхъ преступниковъ. Теперь всѣ, благодаря Бога и Помазанника Его, свободны отъ тѣлесныхъ наказаній; несчастнѣйшая изъ людей, чрезъ твое сердце, несвободна и до селѣ отъ твоихъ немилосердыхъ побоевъ.

Теперь въ нашемъ благословенномъ отечествѣ устроятся общества—для искорененія жестокаго обращенія съ животными; хотятъ внушить чело-вѣку благуя мысль: блаженъ чело-вѣкъ, который милуетъ, не бьетъ напрасно и скотовъ. Можетъ ли привиться къ тебѣ эта добрая мысль, когда ты не жалѣешь своей жены—друга своего, добраго совѣтника и помощника въ жизни, матери твоихъ дѣтей? Если же, по слову Божию, блаженъ чело-вѣкъ, который и скотовъ милуетъ: то восколько разъ блаженнѣе тотъ, кто необижаетъ, любитъ свою жену, которая сотворена по образу Божию и по подобію, ¹ за которыхъ Иисусъ Христосъ про-лилъ на крестѣ пречистую кровь Свою. ²

Выслушайте еще одно слово. Посмотри каждый на себя: изъ какихъ частей устроено тѣло твое? Изъ головы, рукъ, ногъ и проч. частей. Представь же себя и въ себѣ свое семейство: ты—голова, а прочіе члены—твое семейство. Вѣдь голова твоя не наказываетъ рукъ твоихъ за то, что онѣ ино-гда берутся за дѣла не добрыя, богопротивныя? Голова не наказываетъ ногъ за то, что онѣ лѣ-нятся въ день праздничный пойти въ церковь, а

---

¹ Іак. III; 10.

² Евр. X; 14.

съ охотою идуть туда, куда не должно! Такъ долженъ и ты, какъ глава семейства, обходиться съ семьею своею. Достоинство главы въ томъ и состоитъ, чтобы, замѣчая за семьею своею недостатки и погрѣшности, стараться исправить ихъ и въ крайности—разумною строгостию, но ничуть не жестокостию и побоями.

Нѣтъ, если жена твоя и заслужитъ чѣмъ либо гнѣвъ твой, то ты не давай воли рукамъ, а лучше старайся вразумить ее и исправить добрымъ совѣтомъ, дружескимъ увѣщаніемъ, любовію и терпѣніемъ. И вѣрь, что мѣры эти больше принесутъ пользы, чѣмъ сила твоя. По слову Божию: спасется жена чадородія ради ¹ и еще: святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ ² т. е. если ты самъ будешь добродѣтеленъ, милосердъ, кротокъ, то и жена твоя будетъ подражать твоимъ добрымъ качествамъ и за твою добрую жизнь получить съ тобою благословеніе Божіе.

Желаю вамъ, съ молитвою къ Богу, смягчить сердца свои, оставить это не христіанское обращеніе ваше съ женами; да будете вы добрыми мужьями, любящими своихъ женъ, какъ свои тѣла, да исполнится надъ домами вашими обѣщаніе Спасителя: идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредѣ ихъ. ³

Священникъ Николай Григоровичъ.

---

¹ 1 Тим. 11, 15.

² 1—Коринѣ. VII, 14.

³ Матѣ. XVIII; 20.

КОГДА НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?

ОБЩЕПОНЯТНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

КОНСТАНТИНА ТИШЕНДОРФА.

(Окончаніе.)

VII.

Къ сдѣланному нами обзорѣню древнѣйшей христіанской литературы присоединимъ еще одинъ фактъ. Это свидѣтельства *Папія*, которыми въ послѣднее время больше всего злоупотребляютъ противники нашихъ Евангелій. Неясность, окружающая какъ самаго Папія, такъ и его свидѣтельства, не позволяетъ представить его ни самостоятельнымъ свидѣтелемъ, ни тѣмъ болѣе ставить въ противорѣчій съ другими свидѣтельствами. Однако это случилось.

Отъ Евсевія мы узнаемъ, что Папіій въ пяти книгахъ написалъ сочиненіе, названное имъ „Изъясненіемъ изрѣченій Господа.“ — Собирая матеріаль для этого сочиненія, онъ не столько обращалъ вниманія на то, что было записано въ „книгахъ“, сколько на живое слово преданія; поэтому, по собственному его признанію, онъ почерпалъ свой матеріаль изъ такихъ устныхъ источниковъ, которые доходили до апостоловъ. Вотъ собственныя слова Папія о его источникахъ: „Когда я встрѣчался съ кѣмъ-либо изъ жившихъ съ пресвитерами, я съ любопытствомъ разспрашивалъ о словахъ этихъ пресвитеровъ, и спрашивалъ: что говорилъ Андрей, что говорилъ Петръ, или Филиппъ, или Тома, или Іаковъ, или Іоаннъ, или Матѣей. Что говорили прочіе ученики Господа.“ Въ этихъ словахъ не вполне ясно, кто были

эти пресвитеры. Не справедливо конечно и некоторые ученые под этим именем разумеют самих апостолов. Напротив под пресвитерами должно понимать тех достопочтенных мужей, которые лично обращались еще с апостолами. Так и Евсевий понимает эти слова, суждение котораго основывалось на знании цѣлаго сочиненія Папія; онъ ясно свидѣтельствуетъ, что Папій отнюдь не выдавалъ себя очевидцемъ и служителемъ самихъ святыхъ апостоловъ, но ученикомъ Аристіона и пресвитера Іоанна, на свидѣтельство которыхъ онъ чаще всего ссылался. Поэтому уже Евсевій считалъ заблужденіемъ, что Иринеѣ считалъ его „слушателемъ Іоанна и современникомъ Поликарпа“, при чемъ Иринеѣ пресвитера Іоанна, котораго Папій называетъ своимъ учителемъ, смѣшивалъ съ апостоломъ этого имени. Это подтверждается тѣмъ, что Иринеѣ странное преданіе о тысящелѣтнемъ царствованіи ясно выводилъ „изъ устъ пресвитеровъ, которые видѣли Іоанна, ученика Господа.“ Въ этомъ мѣстѣ Иринеѣ несомнѣнно отличаетъ пресвитеровъ отъ апостоловъ; но ссылаясь на свидѣтельство Папія по поводу преданія о тысящелѣтнемъ царствованіи, онъ не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пресвитеры, о которыхъ онъ говоритъ, тѣ же лица, о которыхъ говоритъ Папій.

Изъ содержанія книги Папія Евсевій представляетъ некоторые отрывки, именно: рассказъ о томъ, какой передавала ему дочь Филиппа іерапольскаго о послѣдовавшемъ при жизни ея отца воскресеніи мертваго и о томъ, какъ Іустъ Варсавва, выпивши чашу съ ядомъ, не потерпѣлъ отъ этого вреда. Кромѣ того Папій уверяетъ, — передаемъ буквально дальнѣшнія свидѣтельства Евсевія, — что онъ еще нѣчто иное узналъ путемъ устнаго преданія, „некоторые неизвѣстныя притчи и изреченія

Господа, но нѣчто также слишкомъ баснословное.“ Изъ послѣдняго рода свѣдѣній Евсевій упоминаетъ только о тысящелѣтнемъ царствѣ, которое имѣло чувственнымъ образомъ быть на землѣ послѣ воскресенія мертвыхъ. Изображеніе этого царства представилъ впрочемъ Ириней, а не Евсевій. Вотъ оно: „настануть дни, когда произрастуть виноградныя деревья, изъ которыхъ каждое приноситъ 10,000 виноградныхъ лозъ, каждая лоза 10,000 вѣтвей, каждая вѣтвь 10,000 отпрысковъ, каждый отпрыскъ 10,000 виноградныхъ кистей, каждая виноградная кисть дастъ 25 мѣръ вина; и если кто изъ святыхъ возьметъ одну виноградную кисть, другая будетъ взывать: я лучше той, возьми меня, прославь чрезъ меня Господа! Также и зерно пшеничное принесетъ 10,000 колосевъ, каждый колосъ 10,000 зернъ“, и т. д. Это преданіе Папій, по свидѣтельству Иринея, возводилъ также къ своимъ пресвитерамъ, а чрезъ нихъ къ Іоанну. Евсевій объ этомъ замѣчаетъ, что Папій, какъ человекъ весьма ограниченнаго ума, что доказываетъ вся его книга, почерпалъ изъ непонятыхъ словъ апостольскихъ. Затѣмъ онъ продолжаетъ, что въ книгѣ Папія находятся и другія, отъ Аристіона и пресвитера Іоанна происходящія сказанія о рѣчахъ Господа, но интересующихся этимъ онъ отсылаетъ къ самой книгѣ. Послѣ того онъ говоритъ, что къ приведенному уже онъ намѣренъ присоединить его преданіе о Маркѣ. Оно гласитъ: „И это сказалъ пресвитерь: Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью записалъ то, чему училъ и что говорилъ Христосъ, хотя и не по порядку, потому что самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ сказано, съ Петромъ, но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлію удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы бе-

сѣды Господа передавать по порядку. Посему Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ; онъ заботился только о томъ, „какъ бы не пропустить чего-нибудь изъ слышаннаго, или не переиначить.“ Къ этому свидѣтельству Папія Евсевій затѣмъ присоединяетъ другое о Матѳеѣ, продолжая: „вотъ, что Папій писалъ о Маркѣ“; о Матѳеѣ же онъ говоритъ: „Матѳеѣй записалъ бесѣды Господа на еврейскомъ языкѣ, а толковалъ ихъ, кто какъ могъ.“ Въ этихъ словахъ есть нѣчто не ясное, именно сомнительно, правильно ли мы перевели: бесѣды Господа; ибо вышесказанное Папіемъ о Маркѣ (имѣемъ въ виду слова: „чему училъ и что творилъ Христосъ“) дѣлаетъ вѣроятнымъ, что тутъ вмѣстѣ нужно понимать и бесѣды и дѣла Господа. Но можно ли эти свидѣтельства пресвитера и Папія относить именно къ нашимъ Евангеліямъ Матѳея и Марка? Если и точно выраженіе: бесѣды Господа, то изъ этого еще не должно слѣдовать, что при этомъ исключается всякая историческая обстановка этихъ бесѣдъ, и ни Евсевій, ни другой какой-либо богословъ христіанской древности не говорилъ, что свидѣтельства Папія находятся въ противорѣчій съ обоими Евангеліями. Если въ наше время, напротивъ, и стали на этомъ строить выводы, что наше Евангеліе Марка составляетъ передѣлку составленной дѣйствительно Маркомъ книги, то это обличаетъ совершеннѣйшій произволь. Послѣднее мнѣніе даетъ полнѣйшую свободу игрѣ въ догадкѣ при изслѣдованіи о происхожденіи и взаимномъ отношеніи нашихъ первыхъ Евангелій. Это нужно сказать не только о Евангеліи Марка, но не меньше еще и о Евангеліи Матѳея. Свидѣтельство Папія о послѣднемъ даетъ просторъ догадкамъ, приписывая Евангелію Матѳея еврейскій текстъ. Если основа-

тельно это свидѣтельство, особенно если еще къ нему присоединить другое: „толковалъ ихъ, кто какъ могъ“, то открывается широкій промежутокъ между предполагаемымъ еврейскимъ первоначальнымъ текстомъ и нашимъ греческимъ. Еврейскій текстъ въ очень раннее время затерялся, такъ какъ ни одинъ изъ древнѣйшихъ отцовъ Церкви не видѣлъ его или не пользовался имъ. Ты понимаешь, читатель, что мы этимъ бросили взоръ на опасное и запутанное въ высшей степени дѣло. Мы съ своей стороны совершенно покойны на этотъ счетъ и именно вслѣдствіе убѣжденія, что признаніе Паниемъ еврейскаго первоначальнаго текста Евангелія Матѳея основывалось на недоразумѣніи. Чтобы представить полное основаніе этому убѣжденію, потребовались бы длинныя и ученые изслѣдованія, но это было бы здѣсь не у мѣста; мы укажемъ только читателю, откуда произошло заблужденіе Паниа. Уже изъ посланія Павла къ Галатамъ мы знаемъ о стремленіяхъ злобной іудео-христіанской партіи; послѣ разрушенія Іерусалима онѣ обозначались все рѣзче и рѣзче. Главныхъ собственно было двѣ партіи; одна изъ нихъ, которую можно назвать партіею назареевъ, была проще, чѣмъ другая — секта евіонитовъ. Та и другая пользовались Евангеліемъ Матѳея, первая на еврейскомъ языкѣ, а вторая на греческомъ. Что онѣ не боялись исправлять существующій текстъ по своему вкусу, это понятно уже изъ ихъ общаго, своевольнаго уклоненія отъ церковнаго ученія. И что дѣйствительно мы знаемъ объ этомъ, доказывается какъ величайшимъ сходствомъ ихъ текста съ текстомъ нашего Матѳея; такъ и произвольнымъ уклоненіемъ отъ него въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Когда же впоследствии узнали, что назареи, которые образовались изъ древнѣйшаго корня христіанства, обладаютъ еврейскимъ

Евангелиемъ Матѳея, то было весьма естественно, что нѣкоторые, сходясь можетъ быть въ этомъ случаѣ съ притязательными мнѣніями самой секты, признали, что самъ Матѳей написалъ Евангеліе по-еврейски, а греческій текстъ уже былъ переводомъ съ еврейскаго. Что же касается до того, какъ далеко въ дѣйствительности различались между собою оба текста, объ этомъ никто не зналъ и не изслѣдовалъ въ точности; сектантская обособленность и самозаключенность назареевъ, которые свое мѣстопробываніе преимущественно имѣли на берегу Мертваго моря, не допускала даже такихъ изслѣдованій.

Въ такомъ объясненіи свидѣтельства Папія поддерживаетъ насъ и Іеронимъ. Этотъ превосходный знатокъ еврейскаго языка (жилъ въ 4-мъ вѣкѣ) досталъ-было себѣ еврейское Евангеліе назареевъ и тогда же поспѣшилъ объявить, что имѣеть еврейскій первоначальный текстъ Матѳея. Но когда онъ глубже вникнулъ въ дѣло, то сказалъ только, что многіе этотъ еврейскій текстъ считали дѣйствительнымъ текстомъ Матѳея; онъ перевелъ его по-гречески и по-латыни и присовокупилъ нѣкоторыя замѣчанія. Изъ этихъ замѣчаній Іеронима, а также и изъ другихъ памятниковъ можно доказать, что мнѣніе Папія, раздѣляемое въ новѣйшее время нѣкоторыми учеными, что такъ называемое Евангеліе евреевъ есть оригиналъ нашего Евангелія Матѳея, совершенно нужно принимать въ противоположномъ смыслѣ, именно, что помянутая еврейская книга есть своенравная передѣлка нашего греческаго текста Евангелія Матѳея. То же самое нужно сказать и о поименованномъ уже греческомъ текстѣ Евангелія евреевъ, которое употреблялось у египитовъ. Впрочемъ это Евангеліе, уже потому, что оно было написано по-гречески, было извѣст-

нѣе въ Церкви, чѣмъ еврейское Евангеліе, но въ древнѣйшее время оно считалось равнымъ образомъ только за другой текстъ Евангелія Матѳея. Слѣдовательно, съ этимъ согласно и то, что Папій писалъ о различныхъ толкованіяхъ Матѳея.

Но намъ еще нужно кое-что сказать о Папій и его сочиненіи. Говоря о собраніи матеріала для своей книги, онъ писалъ, что при этомъ мало обращалъ вниманія на записанное въ книгахъ. О какихъ онъ говоритъ здѣсь книгахъ, — о нашихъ Евангеліяхъ? Судя по выраженію, это не невозможно, но судя по всему характеру его книги очень невѣроятно; потому что очевидно, что онъ, на основаніи того, что тогда — можетъ быть около 130 или 140 года — рассказывалось еще устно о Спасителѣ, хотѣлъ составить нѣчто въ родѣ дополненія къ нашимъ Евангеліямъ. Поэтому эти послѣднія не могли быть источникомъ, матеріаломъ для его книги. Напротивъ, подъ книгами онъ долженъ былъ разумѣть не засвидѣтельствованныя апокрифическія записи о Спасителѣ, изъ которыхъ многія произошли въ весьма раннее время. Этимъ книгамъ онъ противопоставлялъ свои устные источники, чистота которыхъ, такъ какъ они чрезъ пресвитеровъ — подобно Евангеліямъ — нисходили до самихъ апостоловъ, казалась безупречною.

Мы уже выше приводили изъ книги Папія тѣ свѣдѣнія, которыя Евсевій призналъ стоящими памятованія, именно извѣстіе о воскресеніи мертваго, слышанное дочерью Филиппа отъ своего отца, и о томъ, какъ Іустъ Варсавва выпилъ чашу съ ядомъ. Потомъ онъ упоминаетъ еще исторію о женщинѣ, которую обвиняли предъ Іисусомъ во многихъ грѣхахъ, прибавляя, что этотъ рассказъ содержитъ въ себѣ и Евангеліе евреевъ. Въ книгѣ Папія находилось также свѣдѣніе, которое мы

позднѣ узнаемъ отъ Экуменія, что Иуда-предатель имѣлъ такое тучное тѣло, что на тѣсной улицѣ не могъ уклониться отъ быстро бѣжавшей колесницы и былъ раздавленъ ею. О дальнѣйшемъ содержаніи книги Евсевій, какъ уже было замѣчено, свидѣтельствуемъ, что Папій записалъ нѣсколько неизвѣстныхъ притчей и изрѣченій Господа; но Евсевій не почелъ стоящимъ труда сообщить что-нибудь изъ этого, да и послѣ въ Церкви никто не дѣлалъ этого, исключая того, что Иринеи представилъ изъ него странное описаніе тысячелѣтняго царства и Андрей Кесарійскій въ 6-мъ вѣкѣ замѣчанія Папія о падшихъ ангелахъ внесъ въ свой комментарий на Апокалипсисъ. Евсевій съ своей стороны упоминаетъ только еще, послѣ словъ о мнимыхъ притчахъ и изрѣченіяхъ Господа, что дальнѣйшія части книги Папія содержать въ себѣ „нѣчто слишкомъ баснословное“.

Послѣ всего этого, способенъ ли Папій и его книга дать намъ важное историческое рѣшеніе о нашихъ Евангеліяхъ? Хотя одинъ многоумный мужъ, съ сочувствіемъ ему многихъ другихъ ученыхъ, и отвѣчалъ на этотъ вопросъ вполне утвердительно, но мы принуждены отвѣчать на него безусловно отрицательно. Сужденіе о Папій Евсевія, который считаетъ его человѣкомъ очень ограниченаго ума, оправдывается не только представленными для соображенія частностями, но также и тѣмъ, что мнимое его восполненіе евангельской литературы во всей Церкви осталось безъ вниманія. Что значила бы и единственная притча Господа, если бы она имѣла право на достовѣрность. Но никто не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на все, записанное Папіемъ; баснословный характеръ, какой приписывается книгѣ Евсевіемъ, который и самъ не всегда отличался критическимъ тактомъ, безъ сомнѣнія отпечатлѣвался на всей книгѣ.

Тѣмъ не менѣе однако въ нашъ вѣкъ, у людей, считающихъ себя отличающимися остроумною критикою, Папій сдѣлался носителемъ свѣта; такъ какъ, на основаніи его неясныхъ, недостаточныхъ замѣчаній о Маркѣ и Матееѣ, признають, что оба наши первыя Евангелія состоятъ изъ подлинныхъ частей. Это по меньшей мѣрѣ значитъ ставить памятникъ Папію. Но Папій еще важнѣе и пригоднѣе противникамъ Евангелія Іоанна. Почему? Папій умалчиваетъ объ этомъ Евангеліи. Это молчаніе Штраусъ, Ренанъ и подобные имъ изслѣдователи противопоставляютъ вѣрѣ Церкви въ подлинность Евангелія Іоанна, какъ въ высшей степени опасный фактъ. Опасаюсь, что читатель, послѣ всѣхъ, представленныхъ ему свѣдѣній о Папіѣ и его книгѣ, не повѣритъ этому. Не обличаетъ ли это, — такъ спрошу читателя, — полного непониманія того, что Папій высказываетъ о своей книгѣ, когда требуютъ отъ него свидѣтельства о Евангеліи Іоанна? Замѣтки его о Маркѣ и Матееѣ ничего не измѣняютъ въ характерѣ всей его книги. Но утверждаютъ, что Папій вообще ничего могъ не знать о Евангеліи Іоанна, такъ какъ онъ ничего не говоритъ о немъ. Естественно, что этимъ выставляется ни больше, ни меньше какъ рѣшительное свидѣтельство противъ подлинности этого Евангелія; между тѣмъ Папій былъ епископомъ въ Іераполѣ, въ сосѣдствѣ съ Ефесомъ, откуда произошло Евангеліе Іоанна, и древнѣйшее свидѣтельство о мученической смерти Папія относятъ его къ тому же времени, когда жилъ и Поликарпъ, т. е. къ шестидесятымъ годамъ 2-го вѣка. Но трудно представить болѣе неосновательное сужденіе какъ то, что молчаніе Папія о Евангеліи Іоанна „представляетъ сильное доказательство противъ его подлинности“; потому что во-первыхъ свидѣтельство о Евангеліи Іоанна со-

вершено не входило въ планъ и цѣль Папія, и вторыхъ, изъ того, что Евсевій ничего не привелъ изъ книги Папія о Евангеліи Іоанна совершенно еще не слѣдуетъ, что въ ней ничего не было объ этомъ Евангеліи. Замѣчанія о Маркѣ и Матѳеѣ Евсевій приводитъ не какъ свидѣтельства о подлинности ихъ Евангелій, но вслѣдствіе другихъ, особенныхъ обстоятельствъ. Съ замѣчаніями же объ Іоаннѣ не соединялись подобныя обстоятельства, и этимъ объясняется молчаніе Евсевія объ Іоаннѣ. При томъ же Евсевій ничего также не приводитъ изъ Папія о писаніяхъ Луки и посланіяхъ Павла. Но не безразсудно ли было бы думать, что Папій ничего обо всемъ этомъ не зналъ? И однако такую нелѣпость утверждаютъ касательно Евангелія Іоанна.

Но мы еще не сказали, что Евсевій въ заключеніи своего повѣствованія о Папіи замѣчаетъ, что онъ приводилъ доказательства изъ 1-го Посл. Іоанна и изъ 1-го Посл. Петра. Не свидѣтельствуетъ ли это противъ насъ, когда мы молчанію его о Лукѣ, Павлѣ и Іоаннѣ не даемъ никакого значенія? Нисколько. Никто въ Церкви не сомнѣвался въ подлинности четырехъ Евангелій и Посланій ап. Павла; Поэтому Евсевію не могло прийти и на мысль, собрать объ этомъ древнія свидѣтельства. Иное дѣло было съ соборными посланіями, съ Апокалипсисомъ, съ Посланіемъ къ Евреямъ. Собраніе древнихъ свидѣтельствъ объ этихъ писаніяхъ имѣло для него важное значеніе. Но не могутъ ли намъ сдѣлать за это упрека въ произвольномъ толкованіи факта? У насъ подъ руками два свидѣтельства, подтверждающія истинность нашего объясненія и совершенно исключаютъ такой упрекъ. Тотъ же Евсевій о посланіи Поликарпа къ филиппійцамъ говоритъ между прочимъ только то, что въ немъ приводятся мѣста изъ 1-го Посл. Петра,

а между тѣмъ въ этомъ посланіи есть цитаты изъ посланій ап. Павла. Подобнымъ образомъ Евсеій говорить, что Теофилъ въ своихъ книгахъ къ Автелику пользовался Апокалипсисомъ и ни слова не говоритъ о томъ, что эти книги замѣчательны также тѣмъ, что въ нихъ приводятся мѣста изъ Евангелія Іоанна и даже съ названіемъ имени Іоанна. Все это просмотрѣла слѣпая ревность къ Евангелію Іоанна. Но мы не можемъ не коснуться при этомъ еще одного обстоятельства. Евсеій свидѣтельствуетъ, что Папій пользовался 1-мъ Посл. Іоанна. Уже прежде мы сказали, что это Посланіе и Евангеліе Іоанна, на основаніи несомнѣнныхъ доказательствъ, должны имѣть одного и того же писателя. Слѣдовательно, свидѣтельство Папія о посланіи служить вмѣстѣ свидѣтельствомъ и о Евангеліи Іоанна. Но конечно, если приверженцы насмѣхающейся надъ всякою исторіей критики объявили не подлинными большую часть Посланій ап. Павла, то нельзя уже и ожидать, чтобы подобные люди не стали сомнѣваться въ томъ, что, при отсутствіи упорнѣйшаго предразсудочнаго сужденія, выше всякаго сомнѣнія, какъ напримѣръ въ сходствѣ 1-го Посл. Іоанна съ его Евангеліемъ.

VIII.

Это наше оружіе противъ поименованной выше враждебной Евангеліямъ критики. Едва ли нужно еще, что-нибудь для достиженія нашей цѣли защитить честь истины, но къ намъ напрашивается еще одно послѣднее оружіе, или, лучше, новый полный арсеналь оружія. Онъ носитъ названіе *Критики новозавѣтнаго текста*. Для многихъ читателей это названіе будетъ непонятно, поэтому прежде всего мы должны объяснить это.

Критика новозавѣтнаго текста есть такая наука, которая занимается памятниками священнаго текста. Изслѣдованіе этихъ памятниковъ имѣетъ своей задачей — изученіе исторіи священнаго текста, т. е. изученіе и знаніе того, что во всѣ времена христіанства и въ различныхъ странахъ писалось въ книгахъ, которыя составляли Новый Завѣтъ, что наприм., читали въ своихъ латинскихъ экземплярахъ Новаго Завѣта Колумбанъ въ 6-мъ вѣкѣ, Амвросій и Августинъ въ 4-мъ, Кипріанъ и Тертуліанъ въ 3-мъ и 2-мъ, или что патріархъ Фотій въ 9-мъ вѣкѣ, Кирилль Іерусалимскій въ 5-мъ, Аѳанасій въ 4-мъ, Оригенъ въ 3-мъ — читали въ греческихъ экземплярахъ своего времени. Но высшая цѣль этихъ изслѣдованій состоитъ въ томъ, чтобы въ точности найти тѣ выраженія и слова, которыя были написаны или собственноручно св. апостолами, или были диктованы ими своимъ переписчикамъ. Если Новый Завѣтъ есть важнѣйшая и священнѣйшая книга въ мірѣ, то конечно для насъ должно быть въ высшей степени важно знать, точно ли во всѣхъ книгахъ, составляющихъ Новый Завѣтъ, содержится тотъ самый текстъ, какой вышелъ изъ рукъ ихъ писателей, слѣдовательно безъ прибавленій, безъ опущеній, безъ измѣненій.

Ты, читатель, спросишь: подлинный ли апостольскій текстъ содержитъ въ себѣ наша славянская Библия? На это я отвѣчу: и *да* и *нѣтъ*. Да: потому что въ ней содержится совершенно точно все, что нужно для спасенія твоей души. Нѣтъ: потому что переводчики наши переводили ее изъ такого греческаго текста, который во многихъ мѣстахъ нуждался въ подтвержденіи. Этотъ греческій текстъ былъ не лучше того, какой въ 16-мъ вѣкѣ напечатанъ былъ въ первый разъ изъ существовавшихъ тогда рукописей. Этотъ текстъ во многомъ

уклонился отъ древнѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ четвертаго, пятаго, шестаго вѣка, и поэтому долженъ быть замѣненъ такимъ текстомъ, который можно признать древнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ. Возстановленіе этого текста къ сожалѣнію очень затрудняется только тѣмъ, что уже въ самыхъ древнихъ нашихъ памятникахъ замѣчается большое разнообразіе; поэтому нужно опять строго сравнить между собою эти памятники и по возможности отыскать точные признаки, которые бы показали преимущество одного передъ другимъ.

Въ этомъ отношеніи есть одно обстоятельство великой важности, именно то, что съ точностію можно доказать; что латинскій текстъ, какъ онъ находится въ извѣстномъ отдѣлѣ древнихъ рукописей, которыя можно назвать древле-латинскими, существовалъ уже и былъ распространенъ въ Церкви 2-го вѣка. Текстъ этой древле-латинской рукописи есть именно, по крайней мѣрѣ въ главномъ, тотъ самый, которому слѣдоваль Тертуллианъ около конца 2-го вѣка и еще раньше его латинскій переводчикъ Иринея. И если бы у насъ былъ такой греческій памятникъ, который бы согласенъ былъ съ этимъ древле-латинскимъ текстомъ 2-го вѣка, то при этомъ очевидно былъ бы найденъ тотъ греческій текстъ, какой читали во 2-мъ вѣкѣ. Понятно, что чрезъ это сдѣланъ былъ бы значительный шагъ къ самому первоначальному апостольскому тексту; такъ какъ и безъ доказательствъ ясно, что текстъ втораго вѣка ближе стоитъ къ тексту перваго вѣка, чѣмъ текстъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Такая рукопись дѣйствительно отыскана; это — рукопись синайская, отличающаяся больше всѣхъ другихъ, какими мы владѣемъ, согласіемъ съ древле-латинскимъ текстомъ. Это не то значить, чтобы синайская рукопись ближе всѣхъ была съ тѣми руко-

писями, которыя были у древле-латинскаго переводчика въ Африкѣ, въ области нынѣшней Алжиріи — ибо это было его отечество, — такъ что въ другихъ частяхъ христіанства того времени не были распространены такія же рукописи. Напротивъ, большею частію этотъ текстъ въ противоположность позднѣйшихъ документовъ подтверждаютъ какъ древнѣйшій, но недавно открытый сирскій переводъ, который едва моложе древле-латинскаго, но происходитъ изъ совершенно другой страны христіанскаго свѣта, такъ и свидѣтельства египетскихъ отцовъ Церкви 2-го и 3-го вѣка.

Но что же изъ этихъ разсужденій мы приобрѣли въ отвѣтъ на нашъ великій вопросъ? Первѣе всего мы еще разъ должны признать важнымъ, то что уже около половины втораго вѣка наши четыре Евангелія имѣли общій латинскій и общій сирскій переводъ. Это доказываетъ не только, подобно гармоническимъ сводамъ Евангелій второй половины 2-го вѣка, какъ уже въ то время твердо было церковное каноническое значеніе этихъ четырехъ Евангелій, но имѣеть большое значеніе также и въ томъ, уже затронутомъ, спорномъ вопросѣ, если можно такъ сказать, о Евангеліяхъ Матѳея и Марка. На основаніи неточныхъ и недостаточныхъ замѣчаній Папія, хотять, какъ помнитъ читатель, утверждать, что нашъ Матѳей и нашъ Маркъ суть позднѣйшія передѣлки дѣйствительнаго Матѳея и дѣйствительнаго Марка. Но оба помянутые переводы протестуютъ противъ тако-го утвержденія. Покрайней мѣрѣ въ то время, когда были сдѣланы эти переводы, Евангеліе Матѳея и Марка признавались подлинными въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ихъ теперь. Если же это дѣйствительно такъ, то было бы неосновательнымъ и легкомысленнымъ мнѣніемъ утверждать, что можетъ быть въ первой половинѣ

2-го вѣка были другія книги, составлявшія подлинное Евангеліе Матѳея и Марка; ибо эти книги еще въ самое раннее время безслѣдно должны были въ такомъ случаѣ затеряться и позднѣйшія книги, произвольно заимствованныя изъ первыхъ, уже въ столь раннее время ошибочно были признаны за подлинныя, которыя на самомъ дѣлѣ были потеряны.

Наконецъ мы должны представить еще одно слѣдствіе, выводимое изъ внутреннихъ свойствъ текста поименованныхъ древнѣйшихъ греческихъ, латинскихъ, сирскихъ памятниковъ и свидѣтельствъ. Не смотря на то, что они представляютъ собою текстъ, бывшій въ употребленіи около половины 2-го вѣка, можно съ убѣдительною доказать, что предъ этимъ текстомъ лежитъ уже цѣлая исторія этого текста, т. е. что этотъ текстъ уже прежде часто изъ однѣхъ рукъ переходилъ въ другія посредствомъ разныхъ списковъ, при чемъ пострадалъ и его первоначальный видъ. Конечно при этомъ я долженъ довольствоваться, замѣтивши только, что это результатъ моихъ долготѣхнхъ изслѣдованій текста: было бы не у мѣста здѣсь приводить на это доказательства. Но я считаю это однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ моихъ трудовъ по критикѣ текста. Если ниго раньше меня не достигъ этого, то особенно потому, что только недавно открытая счастливая находка синайская пролила на это обильный свѣтъ. Если же справедливо мое увѣреніе, если истинно мое убѣжденіе, а это будетъ доказано мною въ своемъ мѣстѣ, то отсюда слѣдуетъ, что наши четыре Евангелія уже въ концѣ 1-го вѣка были распространены въ Церкви. Говоря это, я ничего не открываю читателю новаго; это служить только подтвержденіемъ всему, что я представлялъ во всемъ моемъ сочиненіи и старался сдѣлать по возможности яснымъ.

IX.

Этимъ я и заканчиваю свое сочиненіе. Если оно падеть въ руки ученымъ, то они, безъ сомнѣнія, скажутъ: многое важное опущено здѣсь. Но я это напередъ объявляю чистыми пустяками. Правда, злоумышленное непониманіе древнѣйшей церковной исторіи и разнаго рода тонкости, подъ видомъ серьезнаго изслѣдованія, могутъ представить дѣло въ такомъ видѣ, что неопытнымъ не трудно обольститься. Но противъ такихъ обманчивыхъ доводовъ нужно призывать на помощь силу историческихъ фактовъ. Одинъ древній несомнѣнный историческій фактъ долженъ имѣть больше значенія, чѣмъ самое ослѣпительное остроуміе, чѣмъ всѣ самыя остроумныя мнѣнія, съ которыми и изъ того, что происходило на примѣръ до 1800 года, можно сдѣлать все, что угодно, что только внушить фантазія и невѣріе.

Да научить тебя, читатель, сочиненіе мое не довѣрять тому, что говоритъ новое просвѣщеніе противъ нашихъ Евангелій; да сдѣлаетъ оно тебя недовѣрчивымъ, когда придется тебѣ услышать, что все, что Евангелія передаютъ великаго и славнаго о твоёмъ Спасителѣ, основывается на невѣжествѣ или обманѣ. Евангелія съ Единороднымъ отъ Отца будутъ существовать дотолѣ, доколѣ будетъ существовать само человѣчество; между тѣмъ какъ открытія ложной мудрости рано или поздно исчезнутъ, подобно мыльнымъ пузырямъ. Кто самъ потерпѣлъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ и предался плотской жизни, тотъ никогда не потерпитъ, чтобы другіе съ твердымъ вѣрующимъ сердцемъ преклонялись предъ своимъ Спасителемъ. Поэтому не соблазняйся общимъ крикомъ; тѣмъ крѣпче держись за то, что имѣешь, чѣмъ больше

другіе будутъ нападать на тебя за это.¹ Не думай, что мы сами должны заботиться о побѣдѣ истины. За эту побѣду стоитъ Тотъ, чрезъ Котораго весь міръ ничто иное, какъ бѣдное твореніе. Тѣмъ не менѣ наша обязанность, нашъ долгъ—свидѣтельствовать за истину по своему крайнему разумѣнію и совѣсти.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ПОЛТАВСКАГО

ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

20-ю Апрѣля 1866 года.

I. Слушали отношеніе бывшаго г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 19 апрѣля за № 3288, о томъ, что особо назначенною, по Высочайшему повеленію, комиссіею опредѣлено: 1) право учить церковному пѣнію имѣютъ все священно и-церковно-служители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ учительскихъ семинаріяхъ, и получившіе на это свидѣтельство отъ сихъ заведеній; 2) прочія лица на право такового обученія получаютъ свидѣтельство равнымъ образомъ отъ духовной или учительской семинаріи; 3) право давать означенное свидѣтельство, епархіальный архіерей можетъ, сверхъ того, предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія призна-

вала необходимымъ составить новое руководство для обученія церковному пѣнію, такъ какъ нынѣ употребляемое въ духовныхъ училищахъ и помѣщенное въ началѣ изданнаго св. синодомъ Сокращеннаго Обихода подъ заглавіемъ: *Азбука начального обученія простаго поминаго пѣнія, содержащагося на цѣфаушиномъ ключѣ*, уже устарѣло и требуетъ улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи. Что же касается предложенія съ изданныхъ св. синодомъ въ одинъ голосъ книгъ, то желательно бы, чтобы такое переложеніе было вполне вѣрно, одобрено св. синодомъ и доступно по цѣнѣ своей для народныхъ школъ. Для достиженія сихъ цѣлей, комиссія полагала полезнымъ учредить особый спеціальный комитетъ. Изложенныя выше положенія комиссіи 18-го марта с. г. удостоены Высочайшаго утвержденія и предѣдательство въ спеціальномъ комитетѣ возложено на Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, съ предоставленіемъ назначить въ комитетъ членовъ сверхъ лицъ, которыя будутъ назначены св. синодомъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

II. Директоръ училищъ доложилъ губернскому совѣту о томъ, что, согласно Высочайше утвержденному заключенію присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, по учебному вѣдомству сдѣлано распоряженіе: 1) чтобы надзоръ за начальными народными училищами, а равно и самое преподаваніе въ оныхъ ввѣрялось лицамъ православнаго исповѣданія, и 2) чтобы со стороны учи-

лишнихъ начальствъ было оказываемо необходимое содѣйствіе православному духовенству въ законныхъ требованіяхъ послѣдняго о народныхъ школахъ.

Опредѣлили: какъ наблюденіе за народными училищами не только учебнаго, но и всѣхъ вѣдомствъ возложено на училищные совѣты, то просить ихъ принять къ исполненію изложенное выше правило и недопускать иновѣрныхъ лицъ ни къ преподаванію, ни къ надзору за начальными училищами всѣхъ наименованій.

III. Слушали отношеніе г. Золотоношскаго уѣзднаго предводителя дворянства, отъ 31 мая за № 302, о томъ, что училищный совѣтъ открытъ 26 мая и предсѣдателемъ избранъ предводитель дворянства В. И. Неплюевъ. При семъ предсѣдатель совѣта прочелъ записку о томъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія какъ инициатива, такъ и всѣ нравственныя и матеріальныя заботы до сихъ поръ принадлежали исключительно правительству; что народъ относился къ этому дѣлу если не уклончиво, то съ равнодушіемъ; что духовенство, особенно въ послѣднее время простиравшее заботливость свою о народномъ образованіи, можно сказать, до самопожертвованія, должно найти поддержку и въ другихъ классахъ общества, и потому больше всего можетъ и должно пособить развитію народа земство. Совѣтъ, выслушавъ эту записку, опредѣлилъ: къ слѣдующему земскому собранію приготовить всѣ необходимыя свѣдѣнія и соображенія о существующихъ училищахъ, о

состояніи ихъ, нуждахъ, и позаботиться о своевременномъ заготовленіи необходимыхъ учебныхъ пособій.

Уѣздный совѣтъ съ благодарностію принялъ сдѣланныя въ пользу народныхъ училищъ Золотоношскаго уѣзда пожертвованія: В. И. Неплюевымъ 100 р., ассигнованныхъ на поѣздку въ Полтаву въ качествѣ губернскаго гласнаго, и М. А. Максимовичемъ — 100 экз. изданной имъ „Квиги Наума о великомъ Божіемъ мірѣ“ и 20 экз. букваря, своего же изданія.

Слѣдующее засѣданіе совѣта назначено на 15 августа с. г.

Опредѣлили: утвердить В. И. Неплюева въ званіи председателя Золотоношскаго уѣзднаго училищнаго совѣта на предстоящее двухлѣтіе.

IV. Слушали отношеніе Полтавской губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ: Константиноградской, Золотоношской, Лохвицкой, Кременчугской, Гадячской, Полтавской, Зѣньковской, Роменской, Переяславльской, Миргородской, Хорольской и Кобелякской—о томъ, что они не могутъ принять участія въ составленіи пенсіонной кассы народныхъ учителей, но предложить сей вопросъ на обсужденіе земскихъ собраній.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали отношеніе г. председателя Прилукскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, отъ 21 мая № 15, слѣдующаго содержанія: „Учитель Прилукскаго уѣзднаго училища Поляковъ, испрашивая моего разрѣшенія на открытіе воскресной школы

при одномъ изъ Прилуцкихъ училищъ, представилъ мнѣ отзывъ священника Прилуцкой соборной Рождества Богородицы церкви Григорія Щербина, выражающій желаніе его быть законоучителемъ школы. Признавая вполне полезнымъ, чтобы г. Щербина былъ законоучителемъ означенной школы, которую я разрѣшилъ открыть 21 сего мая, имѣю честь покорнѣйше просить ваше преосвященство утвердить его въ семъ званіи, согласно изъявленному имъ желанію.

Въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюня 1864 г. постановлено: ст. 2, п. 4: къ числу начальныхъ народныхъ училищъ относятся и воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами, городскими и сельскими, и частными лицами, для образованія ремесленнаго и рабочаго сословія обоюго пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно; ст. 7: воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола; ст. 10: для учрежденія начальныхъ народныхъ училищъ городскими и сельскими обществами и частными лицами требуется разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта; ст. 12: завѣдываніе каждою воскресною школою принадлежитъ лицу, принявшему на себя званіе ея распорядителя и утвержденному въ семъ званіи училищнымъ совѣтомъ; ст. 15: Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ только приходскимъ священникомъ или же особымъ законоучителемъ, съ утвержденія

епархіального начальства, по представленію уѣднаго училищнаго совѣта; ст. 16: прочимъ предметамъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучать также священно-и-церковнослужители или же тѣ лица, которые получили на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе уѣднаго училищнаго совѣта; ст. 17: наблюденіе за религіознонравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника.

Опредѣлили: такъ какъ при семъ предсѣдатель губернскаго совѣта, преосвященнѣйшій Іоаннъ, объявилъ, что его преосвященство утверждаетъ отца Григорія Щербину въ званіи законоучителя открываемой въ Прилукѣ учителемъ Поляковымъ воскресной школы, то губернской совѣтъ просить Прилукскій уѣднй училищный совѣтъ о самомъ точномъ исполненіи изложенныхъ выше статей положенія какъ въ семъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, а равно и принять къ неупустительному исполненію изложенное во второй статьѣ сего журнала постановленіе.

VI. Слушали отношеніе Пирятинскаго уѣднаго училищнаго совѣта, отъ 25 мая № 101, о томъ, что сей совѣтъ открытъ 23 мая и предсѣдателемъ избранъ предводитель дворянства князь Репнинъ, а на случай его отсутствія, или болѣзни, кандидатомъ—членъ отъ земства, коллежскій ассесоръ Щербакъ.

Опредѣлили: утвердить князя репнина предсѣ-

дателемъ Пирятинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта на предстоящее двухлѣтіе.

VII. По разсмотрѣніи журналовъ училищныхъ совѣтовъ: Переяславльскаго, Прилукскаго, Роменскаго Гадячскаго, Полтавскаго и Золотоношскаго, опредѣлили: впредь до напечатанія извлеченія изъ сихъ журналовъ въ Губернскихъ вѣдомостяхъ, нынѣ ограничится внесеніемъ въ журналъ губернскаго совѣта нижеслѣдующихъ соображеній.

1) Въ журналѣ Прилукскаго совѣта 12 февраля постановлено: „такъ какъ въ положеніи о народныхъ училищахъ не выражено ясно, отъ кого зависитъ опредѣленіе къ должностямъ учителей предметовъ (т. е. всѣхъ народныхъ учителей въ училищахъ всѣхъ наименованій, кромѣ законоучителей), то для разъясненія сего вопроса войти съ представленіемъ въ губернскій училищный совѣтъ.“

Губернскій училищный совѣтъ не можетъ не замѣтить, что, напротивъ, изъ положенія совершенно ясно видно (ст. 24), что въ кругъ обязанностей уѣзднаго училищнаго совѣта вовсе не входитъ опредѣленіе и увольненіе по прошеніямъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ не только правительственными вѣдомствами, но и обществами и частными лицами. Пунктъ 7 упомянутой статьи только возлагаетъ на уѣздный совѣтъ обязанность представлять губернскому совѣту объ удаленіи отъ должности тѣхъ учителей, коимъ по неблагонадежности слѣдуетъ воспретить дальнѣйшее занятіе преподава-

ниемъ, а ст. 16 даетъ право не допускать къ преподаванію въ начальныхъ училищахъ лицъ, не получившихъ на то разрѣшенія отъ училищнаго совѣта. Эта обязанность прямо вытекаетъ изъ другой, важнѣйшей, обязанности уѣзднаго совѣта: наблюдать (ст. 24, п. 1) за преподаваніемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ, самый же выборъ того или другаго лица, а равно и увольненіе ихъ по прошеніямъ, наравнѣ со всѣми внутренними по училищу распоряженіями, положеніе предоставляетъ (ст. 11) тѣмъ вѣдомствамъ, обществамъ или частнымъ лицамъ, на счетъ которыхъ училища учреждены. Предоставляя (ст. 12) обществамъ, учреждающимъ народные училища, избирать попечителей и попечительницъ, и не требуя утвержденія ихъ въ томъ званіи училищнымъ совѣтомъ, законъ тѣмъ менѣе стѣсняетъ общества въ выборѣ и смѣнѣ учителей. Еще менѣе можно предположить такое стѣсненіе со стороны закона правительственнымъ вѣдомствамъ, содержащимъ начальныя училища. Вообще кругъ обязанностей училищныхъ совѣтовъ очерченъ положеніемъ весьма опредѣлительно.

2) Прилукскій совѣтъ, выслушавъ отзывъ своего члена, священника Дубровы, о состояніи смотрѣнныхъ имъ начальныхъ училищъ, между прочимъ, 1-го апрѣля, опредѣлилъ: а) „просить палату государственныхъ имуществъ о назначеніи особыхъ учителей предметовъ въ училища Малодѣвицкое, Переволочанское и Ольшанское, съ предоставленіемъ состоящимъ нынѣ наставникамъ тѣхъ учи-

лицъ священникамъ Прочаю, Ревутскому и Ганицкому преподаванія закона Божія и наблюденія за религиозно-нравственнымъ обученіемъ въ тѣхъ училищахъ; при чемъ совѣтъ полагалъ бы выдавать законоучителямъ вознагражденія не свыше 25 р. въ годъ и учителямъ остальную часть жалованья наставниковъ, 75 р., если нѣтъ возможности усилить его. и б) Удостоивъ трехъ помощниковъ наставниковъ сельскихъ училищъ званія начальныхъ учителей, что согласно съ ст. 16 положенія, Придубскій совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: „просить палату государственныхъ имуществъ объ увеличеніи ихъ жалованья на счетъ законоучителей, при которыхъ они состоятъ помощниками, ограничивъ жалованье законоучителей суммою не свыше 50 рублей.“

Губернскій училищный совѣтъ не можетъ не упомянуть, что изложенное выше постановленіе прямо противорѣчитъ ст. 11 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ которой сказано, что „размѣръ содержанія и порядокъ отчетности по училищамъ устанавливаются тѣми вѣдомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ они учреждены. Въ распоряженія по всемъ этимъ предметамъ уѣздный совѣтъ не вмѣшивается, а принимаетъ только къ соображенію....“ Весьма можетъ случиться, что учитель предметовъ, имѣя большее число уроковъ, можетъ имѣть право и на большее вознагражденіе, чѣмъ законоучитель, преподающій только Законъ Божій и имѣющій меньшее число уроковъ; но все

таки опредѣленіе мѣры вознагражденія тому и другому по сельскимъ училищамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ принадлежитъ нынѣ палатѣ, а по передачѣ сихъ имуществъ вѣдѣнію общихъ установлений, будетъ принатлежать сельскимъ и волостнымъ властямъ и ихъ начальству.

3) Роменскій совѣтъ, 3 мая, возбудилъ сужденіе о томъ, что въ немъ все таки недостаетъ одного члена ибо члены совѣта протоіерей Василій Яковлевичъ Горуновичъ и Яковъ Максимовичъ Румницкій суть члены отъ земства и въ то же время отъ духовнаго вѣдомства; что совѣтъ считаетъ необходимымъ имѣть большее число членовъ, по крайней мѣрѣ въ опредѣленномъ Положеніемъ количествѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы удобнѣе былъ частотременный осмотръ школъ и чрезъ то была бы существенная имъ самимъ польза, а потому опредѣляетъ: просить губернской совѣтъ, чтобы онъ сдѣлалъ зависящее распоряженіе о томъ, дабы недостающій членъ былъ назначенъ, въ предстоящее земское собраніе, новымъ выборомъ другаго лица, такъ какъ со стороны духовной есть уже два члена.

Изъ дѣлъ видно, что въ составъ Роменскаго уѣзднаго совѣта назначены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ по одному члену и Роменское земское собраніе назначило отъ себя двухъ членовъ, именно протоіереевъ Горуновича и Румницкаго, которые, послѣ того, были назначены членами совѣта и со стороны духовнаго вѣдомства,

имѣвшаго возможность ввести сверхъ ихъ въ составъ совѣта еще по крайней мѣрѣ одно духовное лицо, но вмѣсто того духовное вѣдомство уполномочило отъ себя лицъ, избранныхъ земствомъ. Изъ этого очевидно, что если и предстоить необходимость въ назначеніи въ Роменскій уѣздный совѣтъ еще одного члена, то никакъ не отъ земства, а развѣ отъ духовнаго вѣдомства, а потому совѣтъ опредѣлилъ просить его преосвященство о назначеніи въ Роменскій совѣтъ одного члена отъ духовнаго вѣдомства.

4) Въ засѣданіи Прилукскаго совѣта, 1 апрѣля, читанъ проектъ инструкціи членамъ совѣта по обзору училищъ. Въ пунктѣ б. этой инструкціи предписывается входить въ разсмотрѣніе „въ какой степени содѣйствуютъ успѣхамъ училища попечитель и наблюдающій священникъ. Губернскій совѣтъ считаетъ долгомъ упомянуть, что, на основаніи Положенія (ст. 17 и ст. 24, примѣч.), наблюдающіе за нравственно-религіознымъ направлениемъ священники сами, въ случаѣ надобности, сообщаютъ уѣздному совѣту свои замѣчанія и въ исполненіи своихъ обязанностей подчиняются духовному начальству.

VIII. Слушали отношеніе г. начальника Полтавской губерніи, отъ 23 мая за № 3193, о томъ, что въ 11 уѣздахъ уже назначены городскими обществами члены въ уѣздные училищные совѣты и приняты мѣры къ скорѣйшему назначенію таковыхъ отъ остальныхъ четырехъ городовъ. Нижеслѣдующія лица назначены отъ городовъ въ уѣздные у-

чилищные совѣты: въ Зѣньковскій—П. Е. Руденко, Гадячскій—Ө. С. Страшковъ, Миргородскій—Д. К. Кривуля, Лохвицкій—С. М. Порецкій, Переяславльскій—З. Н. Симоновъ, Конскантиноградскій—А. Т. Кузнецовъ, Лубенскій—А. Ө. Салько, Золотоношскій—И. Грабенко, Кобелякскій—П. В. Кашенко, Прилукскій—Г. Московченко и Пирятинскій—М. Я. Дмитренко.

Опредѣлили: занести о семъ въ журналъ, для свѣдѣнiя и зависящаго распоряженiя со стороны уѣздныхъ совѣтовъ.

IX. Имѣя въ виду положенiя 14 iюня 1864 г. статьи 24 пунктъ 8 и ст. 29 пунктъ 2, а равно и то, что со времени открытiя училищныхъ совѣтовъ до наступленiя осени они не могутъ быть лишены возможности привести въ извѣстность всѣ существующiя въ уѣздѣ разныхъ наименованiй начальныя народныя училища, губернский училищный совѣтъ считаетъ своею обязанностiю покорнѣйше просить всѣ уѣздные училищные совѣты: никакъ не позже 1 ноября с. г. доставить ему, при требуемомъ Положенiемъ (ст. 24, пунктъ 8) отчетъ, вѣдомость о начальныхъ училищахъ по прилагаемой у сего формѣ, въ которой, какъ кажется, заключаются всѣ необходимыя и безъ особенныхъ затрудненiй собираемыя свѣдѣнiя.

X. Слушали отношенiе Пирятинской земской управы отъ 27 мая за № 273 о томъ, что управа раздѣляя мысль губернскаго совѣта о необходимости какогo-либо обезпеченiя народныхъ учителей и

препровождая изъ экстренной суммы 100 р. для образованія пенсіонной кассы, увѣдомить, что она представитъ земскому собранію ходатайство объ ассигнованіи пособія оной.

Опредѣлили: выразить Пирятинской земской управѣ искреннюю благодарность губернскаго училищнаго совѣта за ея сочувственный отзывъ на желаніе обезпечить народныхъ учителей, а присланныя ею деньги 100 р. препроводить въ губернскую земскую управу для храненія вмѣстѣ съ тѣми деньгами которыя могутъ впредь поступить въ пенсіонную кассу.

Подписали: Иоаннъ, епископъ Полтавскій и Переяславльскій, и. д. губарнатора Мартыновъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ Яковлевъ, директоръ училищъ Л. Колжинскій.

НАРОДНОЕ ПОВѢРЬЕ.

Нашъ Южнорусскій народъ особенно богатъ суевѣрїями; они вышли изъ его жизни, выросли и укрѣпились съ временемъ и теперь, къ несчастію, составляютъ его неотъемлемое достояніе. Нѣтъ ни одного селенія въ Южной Руси, въ которомъ бы не думали, что крикъ пугача предвѣщаетъ смерть, открытые глаза умершаго предвѣщаютъ опять смерть и при томъ одного изъ близкихъ родственниковъ, стукъ дятла предвѣщаетъ несчастіе и многое подобное.

Представляемъ здѣсь одно изъ такихъ суевѣрїй, которое намъ пришлось выслушать отъ старика-дворянина.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года случилось мнѣ быть въ селеніи К., П—скаго уѣзда, въ домѣ одного дворянина. По праву гостя и давняго знакомаго, я былъ принятъ въ домѣ его радушно. Тотъ часъ по моемъ приездѣ, по старому обычаю, онъ предложилъ мнѣ угощеніе. Доброе семейство его окружило меня и начало со мною разговоръ. Одно лице спрашивало о томъ, другое—о другомъ, третье о чемъ-нибудь еще, такъ что я не успѣвалъ и отвѣчать на вопросы каждаго изъ нихъ. Изъ всего видно было, что они рады моему приезду. Я, съ своей стороны, былъ также въ веселомъ расположеніи духа, и, всматриваясь во

всѣ ихъ дѣйствія и приемы, такъ и думалъ себѣ: вотъ тѣ мирныя поляны, имя которыхъ сохранилось только въ исторіи, но которые еще и теперь живутъ по захолустьямъ деревень.

Мало-по-малу, когда первыя чувства миновали, члены добраго семейства прекратили со мною разговоръ и я началъ ходить по комнатѣ. Подошедши къ окошку, я замѣтилъ на дворѣ большую толпу народа. Любопытство заставило меня выдти на крыльце, гдѣ я увидѣлъ Прохора Платоновича (такъ имя дворянина), съ поднятыми вверхъ руками, кричавшаго во все горло: „ненужно, оставьте пожалуйста!“

Что это съ вами? спросилъ я.

— Ведутъ медвѣдя на дворъ. Таковъ былъ отвѣтъ.

— Такъ чтожъ? пускай ведутъ, сказала я, а вы развѣ запрещаете?

— Да, конечно

— По какому случаю?

— Ахъ вы, батенька! то-то вы учитесь а выходить, что ничего и не знаете, отвѣчалъ мнѣ съ дѣтскою простотою Прохоръ Платоновичъ. Какъ можно пускать медвѣдя въ дворъ!..... И Богъ накажетъ насъ и царствія небеснаго неполучимъ мы за такой грѣхъ. Развѣ вы не знаете что медвѣдь проклятое животное, — проклято Самымъ Богомъ. медвѣдь былъ прежде такимже человѣкомъ, какъ я, либо вы; а посмотрите что теперь вышло изъ него? Чѣмъ онъ сталъ? Нашъ старый батюшка (священникъ) не позволялъ пускать медвѣдя и въ село, тѣмъ болѣе въ дворъ.

Тутъ любопытство и вмѣстѣ чувство недоумѣнія пробудилось во мнѣ и я просилъ разсказать: какимъ образомъ изъ человѣка подобнаго намъ произошолъ медвѣдь? Прохоръ Платоновичъ съ сильнымъ воодушевленіемъ началъ разсказывать мнѣ о чудесномъ происхожденіи медвѣдя, думая, какъ видно было изъ его словъ, навѣсть меня на путь спасенія, научить какъ незнающаго.

— Да, говорю я, (началъ онъ такъ), родоначальникъ медвѣдей дѣйствительно былъ человѣкъ, и человѣкъ такой же какъ я, либо вы. Недовольный дарами промыслителя, онъ, съ своимъ безсиліемъ, возсталъ противъ Всесильнаго Бога. Разъ случилось Богу проходить мимо лѣса и человѣкъ пользуясь этимъ, засѣлъ въ лѣсу, чтобы въ отомщеніе испугать Бога. Лишь только Господь подошолъ къ лѣсу, какъ человѣкъ началъ кричать, бросать землю и выть, какъ бѣшенный звѣрь. Богъ, безъ сомнѣнія, зналъ кто это сдѣлалъ штуку и въ наказаніе за такую дерзость сдѣлалъ человѣка медвѣдемъ. Какъ же послѣ этого вводитъ медведя въ дворъ? Какъ можно вводить въ селеніе того, кого Самъ Богъ заставилъ скитаться въ лѣсахъ и пустыняхъ? какъ можно допускать къ себѣ того нечестивца, который съ своимъ безсиліемъ, рѣшился мстить Всесильному Богу? Съ нимъ можемъ взойти на дворъ и падежъ скота и голодь и вообще всякое несчастье, такъ точно, какъ говорятъ, когда-то было при посѣщеніи „Вѣчнаго Жида.“ Я до послѣдней минуты своей жизни, до самаго гроба не нарушу этого моего постояннаго обыкновенія, — никогда не позволю

пускать медвѣдя на дворъ.

Вдумавшись въ такую презабавную исторію я, право нерѣшался ничего и говорить, зная пословицу: стараго учить, что мертваго лечить.

Такія и подобныя суевѣрія часто приходится выслушивать въ селеніяхъ и преимущественно въ селеніяхъ удаленныхъ отъ городовъ.

Въ заключеніе этого разсказа прибавимъ еще другое суевѣріе народа тоже по поводу медвѣдя.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ воздають этому животному гораздо болѣе чести и даже считаютъ его чѣмъ-то въ родѣ прорицателя, древняго кудесника. Вводятъ его въ домъ, сажаютъ за столъ, на самое почетное мѣсто-на покутѣ; предлагаютъ ему ѣсть хлѣбъ и пить водку и считаютъ тотъ домъ счастливымъ, въ которомъ медвѣдь все это дѣлаетъ безъ сопротивленія. Малѣйшее неудовольствіе со стороны животнаго почитаютъ нехорошимъ предзнаменованіемъ. Говорятъ обыкновенно: въ томъ домѣ живетъ ведьма, тотъ домъ нечистый. Но тутъ какихъ либо предчувствій со стороны животнаго, а еще болѣе прорицаній ничуть никогда небывало. Медвѣдь нехочетъ войти въ домъ или просто по упорству, или предугадывая, что тамъ предстоитъ несносная операція: кувырканья, пляски, побои кіемъ и проч. и проч.

О конкурсѣ на составленіе учебника по закону Божію для начальныхъ народныхъ училищъ.

По соглашенію министерства народнаго просвѣ-

щенія съ святѣйшимъ Синодомъ, объявленъ конкурсъ на составленіе учебника по закону Божию, для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника согласно § 3 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 года, должны войти краткій катихизисъ и священная исторія ветхаго и новаго завѣта; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ богослуженіемъ, особый сравнительно съ предъидущимъ, меньшій отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означеннымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изъясненія важнѣйшихъ молитвъ и узенія о богослуженіи православной церкви должны быть по возможности краткія, ясныя и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихъ въ начальныхъ училищахъ. За учебникъ, который признанъ будетъ святѣйшимъ Синодомъ за наилучшій и вполнѣ удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія въ 1,500 р.

Содержаніе: I. 34 е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго. II. Слово въ день св. прор. Іліи III. Бесѣда къ прихожанамъ о жестокомъ обращеніи мужей съ женами. IV. Когда написаны наши Евангелія. (Оконзаніе) V. Журналъ засѣданія Полт. Губ. Учл. Сов. VI. Народное повѣрье. VII. Оконкурсъ на составленіе Учебника по закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. дозволяется. 1866 г. Августа 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.